

Российский нефтегазовый бизнес в Африке

Р.И. Томберг

Выход на африканский углеводородный рынок представляется перспективным вариантом развития для российского нефтегазового бизнеса. Частные компании ЛУКОЙЛ, НОВАТЭК и «Татнефть» заинтересованы в расширении своих зарубежных активов для повышения добычи и укрепления своего бренда на мировых рынках. Намечившаяся в 2010 г. африканская стратегия государственных гигантов «Газпрома» и «Роснефти», с одной стороны, имеет, безусловно, имиджевую подоплеку. С другой, владение зарубежными активами в крупнейших центрах нефтедобычи (Северная Африка и Гвинейский залив) – это возможность влиять на ценообразование и конъюнктуру рынка. В настоящее время российский бизнес представлен в Африке довольно слабо. Для более масштабной и успешной работы российских компаний на континенте необходима большая поддержка со стороны государства.

Во время перестройки и вплоть до начала XXI века в политических отношениях между Россией и Африкой, хотя они и продолжались, наблюдался определенный застой по сравнению с их состоянием в советский период. Торгово-экономическое взаимодействие приближалось к нулевой отметке. Налаживание контактов с Африкой не входило тогда в круг первоочередных задач нашего государства. Интерес России к Африке вновь начал возрождаться в первом десятилетии нового века и постепенно нарастал по мере решения ею внутренних проблем и стабилизации экономики, за которыми последовало вовлечение страны в международные политические проекты и меняющиеся мирохозяйственные связи.

По мнению В.В. Лопатова, «после распада СССР вакуум связей с африканскими странами заполнялся другими государствами. Россия, по сути дела, противопоставляла своим конкурентам лишь словесную риторику о неизменности ее отношений с бывшими союзниками и друзьями».¹ Добавим, что этот вакуум заполнялся, в том числе, и китайской экспансией на континент, в ряде пунктов схожей с советским присутствием.

Последние несколько лет российско-африканского партнерства как на политическом, так и

на экономическом направлении свидетельствуют о том, что между Россией и Африкой происходит достаточно успешное налаживание взаимодействия. Однако, констатируя его положительную динамику, большинство исследователей и участников этого процесса сходятся в том, что темпы и реальный уровень его развития не отвечают ни интересам задействованных сторон, ни их потенциалу и все еще сохраняющему свою значимость накопленному историческому заделу.

Судя по всему, у подобного состояния дел есть свои объективные причины: руководству РФ, решавшему сложные государственные проблемы, понадобилось время, чтобы обеспечить минимальную политическую и ресурсную поддержку отечественному бизнесу для его выхода на рынки африканских стран. Сам российский бизнес, заинтересовавшись возможностями африканского континента, имел весьма смутное представление о специфике предстоящего взаимодействия. Он только набирается опыта, сталкиваясь с жесткой конкуренцией западных и азиатских компаний и особенностями ведения деловых отношений с африканскими партнерами. Российскому менталитету нелегко приспособливаться к экзотике местной культуры, оказывающей влияние на все аспекты делового сотрудничества.²

Томберг Роман Игоревич – аспирант Центра энергетических исследований ИМЭМО РАН.
E-mail: itomberg@mail.ru

Конкурентная борьба за африканский континент в последнее время заметно обострилась. Наиболее активными игроками здесь являются США и Китай, европейские государства – Франция, Великобритания, Италия – занимают по масштабам присутствия третье место. Россия после паузы 1990-х гг. также демонстрирует активность в отношении ряда африканских государств, однако на сегодняшний день эта деятельность ограничивается преимущественно Северной Африкой. Вместе с тем, новое геополитическое позиционирование России обуславливает ее включение в мировые процессы и выход на передовые позиции. Подтверждением таких намерений явилось, в частности, назначение спецпредставителя президента РФ в Судане.

Институт специальных посланников уже давно существует за рубежом. При этом иностранные партнеры наиболее активно используют данный формат отношений в тех регионах и странах, где они могут получить для себя наибольшую выгоду. И это, зачастую, приносит им успех. Говоря о Судане, следует напомнить, что спецпредставители по этой стране сегодня имеются практически у всех геополитических игроков, действующих на континенте, – США, Китая, Франции и Великобритании, в то время как Россия на протяжении длительного периода времени фактически не участвовала в происходящих здесь событиях. Как представляется, наличие своего посланника в богатом нефтью и ураном регионе, перед которым стоит вопрос о разделении фактически на два государства, должно положительно сказаться как на переговорном имидже России, так и на укреплении ее позиций во всей Африке.³

В середине минувшего десятилетия вместе с новой концепцией внешней политики и национальных приоритетов отношение России к африканской проблематике изменилось в лучшую сторону.

В 2006-2007 гг. произошло несколько событий, позволяющих составить представление о направлении изменений в развитии российско-африканского взаимодействия. Среди них следует отметить визит президента В. Путина в ЮАР и Марокко (сентябрь 2006 г.), посещение премьер-министром М. Фрадковым Анголы, Намибии и ЮАР (март 2007 г.). Создание Центра по научно-техническому, промышленному и информационному сотрудничеству со странами Азии и Африки, также можно рассматривать как первый шаг к подключению общественности к развитию российско-африканских отношений.

Визит В. Путина в ЮАР и Марокко, равно как и его «Послание главам государств и правительствам стран Африки» в мае 2007 г. по случаю Дня Африки, отразили факт позитивного восприятия в России возрастающей роли Африки в современном мире, ее участия в решении ключевых международных проблем, в формировании справедливого многополярного миропорядка. Эти оценки нашли отражение в «Договоре о дружбе и партнерстве с ЮАР». В нем подчеркивалось равноправие сторон,

невмешательство во внутренние дела друг друга, взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности государств, признавалась центральная роль ООН в международных делах. Другим государствам Африки был послан сигнал о том, на каких принципах готова сотрудничать с ними Россия.⁴ Новый вектор внешней политики был продолжен президентом Д. Медведевым, совершившим турне по четырем странам континента (Египту, Нигерии, Намибии и Анголе) в июне 2009 г.

Для восстановления прежних позиций на континенте России предстоит приложить немало усилий. Необходимо отметить, что задача перезагрузки отношений России и Африки рассматривается на самом высоком уровне. Член Комитета Госдумы РФ по международным делам В. Селезнев считает, что «для модернизации российско-африканского экономического сотрудничества следует предпринять ряд важных мер:

- во-первых, необходима государственная стратегия России по отношению к Африке. На сегодняшний день есть заявления, а государственной стратегии нет. Она была при Советском Союзе;
- во-вторых, необходимо делать ставку на двусторонние отношения и применительно к каждой стране выстраивать политику взаимной выгоды, взаимных преференций. Еще сохраняется ресурс задолженности африканских стран перед Россией. Россия списала порядка 20 миллиардов долларов, но потенциал еще велик и ресурс растрачивается пока неэффективно;
- в-третьих, необходима система внешнеполитической защиты российского бизнеса. Кроме создания механизмов финансовой и страховой поддержки. Проблема, из-за которой российский бизнес не хочет идти на континент, заключается в том, что в Африке не существует крупных национальных страховых компаний и не представлен российский страховой бизнес, что также осложняет развитие;
- в-четвертых, все международные связи, международные институты должны быть задействованы на защиту российских интересов в Африке. Ни в коем случае не стоит навязывать африканским партнерам свои социальные идеологические модели;
- в-пятых, необходимо расширять сферу экономических интересов. На сегодняшний день сфера очень узка, и не нужно замыкаться только на природные ресурсы. Есть интересные направления: инфраструктура, в том числе транспортная, медицина, телекоммуникационные, спутниковые, интеллектуальные услуги, образование и многое другое;
- в-шестых, необходимо верно определиться с теми странами, в которые Россия сможет хорошо вписаться, и соответствующими областями приложения усилий. Внешнеэкономическая политика должна строиться на основе учета существующих на африканском

■ Международные отношения

континенте противоречий и интересов, а также учета ошибок, сделанных нашими конкурентами».⁵

Стоит отметить, что перечисленные выше меры во многом перекликаются с основными постулатами африканской стратегией КНР.

По мнению Е.Н. Корендясова, «воздействие глобализационных процессов на российско-африканские отношения сказывается, прежде всего, а порой и исключительно, на макроуровне. Открывающиеся положительные тенденции намного опережают возможности и готовность обеих сторон для их конкретной реализации. Однако важно обозначить и другие ограничители развития плодотворного сотрудничества.

Со стороны России это, на наш взгляд:

- молодость предпринимательского класса, неопытность в деятельности на международных рынках и особенно в Африке, о чем свидетельствует, в частности, тот факт, что почти 90% внешнеторговых сделок с африканскими странами осуществляется через международных посредников;
- недооценка и со стороны бизнес-сообщества, и со стороны политической элиты потенциала российско-африканского сотрудничества в деле укрепления позиций России на мировых рынках, в международной политике;
- конкурентное противодействие со стороны западных ТНК, «поднимающихся экономик» в лице Китая, Индии, Бразилии;
- ограниченность транспортной инфраструктуры между Россией и Африкой;
- отсутствие системной и достаточно существенной государственной помощи и поддержки отечественных экспортеров товаров, услуг и капиталов, а также программы официальной помощи развитию.

С африканской стороны также есть ограничители сотрудничества:

- отсутствие достаточно полной и достоверной информации о потенциале российских предпринимателей и опыта работы на российском рынке;
- высокий инерционный потенциал сохранения связей с клиентами из бывших метрополий, разветвленность и устойчивость сформировавшихся за предшествующие десятилетия структур и каналов торгового, инвестиционного, гуманитарного сотрудничества с ними;
- коммерческие риски, связанные с наличием административно-бюрократических барьеров, неразвитостью рыночной среды».⁶

Товарооборот между Россией и Африкой в последние годы растет. В 2009 г. он составил 7 млрд. долл. (против 1,7 млрд. в 2000 г. и 930 млн. в 1995 г.)⁷. Это в 14 раз меньше, чем аналогичный показатель КНР – 89,6 млрд. долл.

По данным Министерства промышленности торговли, из общего товарооборота с регионом в 2009 г. более 5 млрд. долл. приходится на торговлю с государствами Северной Африки (Египет – 2 млрд. долл., Алжир – 1,4, Марокко – 0,8, Тунис – 0,5 млрд.

долл.). Показатели торговли со странами континента южнее Сахары заметно скромнее, товарооборот России с ними в 2009 г. составил всего около 2 млрд. долл. При этом более 50% в совокупном товарообороте составляет доля традиционных партнеров, с которыми действуют двусторонние межправительственные комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству (ЮАР, Нигерия, Намибия, Ангола).

В целом на сегодняшний день российское экономическое присутствие в странах Африки нельзя назвать значительным. В 2008 г. доля торговли с Африкой составляла 1,14% в общем товарообороте России (1,32% по экспорту и 0,81% по импорту). В 2009 г. аналогичный показатель составлял 1,49% (1,77% по экспорту и 0,99% по импорту).

Аналогичная ситуация наблюдается в области инвестиций – в середине 2000-х гг. на долю Африки приходилось лишь около 1,5% российских инвестиций за рубежом, и сейчас их доля все еще скромна.

В последние годы Россия расширяет свое участие в предоставлении помощи бедным странам мира для развития и осуществления Целей развития тысячелетия. В Концепции участия Российской Федерации в содействии международному развитию (СМР)⁸, одобренной Президентом России 14 июня 2007 г., поставлена цель «наращивать объемы средств, выделяемых на содействие международному развитию таким образом, чтобы создавать устойчивую тенденцию к достижению в перспективе рекомендуемой ООН цели о выделении на СМР не менее 0,7% ВВП».

Важным направлением в содействии развитию является помощь России африканским государствам, осуществляемая как на двусторонней, так и многосторонней основе, включая диалог и сотрудничество в рамках «Большой восьмерки» и «Большой двадцатки». Россия является участницей ряда международных фондов, призванных бороться с пандемиями, бедностью, неграмотностью, а также развивать промышленность, сферу образования и здравоохранения. Кроме того, Российская Федерация предоставляет гуманитарную помощь (в частности, в 2009 г. Республике Зимбабве, Сомали) и участвует во всех миротворческих операциях, которые осуществляются под эгидой ООН в Африке, готовит кадры африканских миротворцев.

Россия – один из лидеров в списании долгов государствам Африки. За последние годы Россия списала странам региона около 20 млрд. долл. долгов, планируется списать еще более полумиллиарда долларов⁹.

Россия обладает одной из крупнейших в мире ресурсно-сырьевых баз, солидной энергетической промышленностью и энерготранспортной инфраструктурой, интеллектуальным потенциалом, а также занимает стратегически выгодное геополитическое положение в Евразии. Совокупность данных факторов делает РФ энергетической державой, играющей существенную роль в мировых энергетических делах, и позволяет брать на себя определенные обязательства в обеспечении глобальной энергетической безопасности.

Страны Африки также обладают существенным ресурсным потенциалом. Их вклад в мировой баланс производства и потребления углеводородов значителен. В связи с растущим спросом на сырье все больше международных компаний стремятся получить доступ к обширным месторождениям в Африке. Разведка новых запасов в основных нефть- и газодобывающих регионах континента привлекает значительные инвестиции. Более того, темпы роста разведанных месторождений и масштабов добычи говорят о том, что в будущем роль Африки в нефтяных вопросах будет только расти.¹⁰

Многолетнее присутствие западных ТНК, с одной стороны, и экспансия Китая, с другой, затрудняет доступ России к африканским минерально-сырьевым и углеводородным ресурсам. Однако определенные шаги в этом направлении предпринимаются. С 2004-2008 гг. четыре ведущие российские компании – «Норильский никель», РУСАЛ, «Ренова» и АЛРОСА потратили на приобретение африканских активов более 5 млрд. долл., а ЛУКОЙЛ, «Роснефть» и «Стройтрансгаз» подписали контракты стоимостью более 3 млрд. долл. на разработку нефтяных месторождений в Алжире, Анголе, Нигерии, Египте, Кот д'Ивуаре.¹¹ В настоящее время 5 компаний из РФ ведут ряд проектов по геологоразведке углеводородов в 8 странах африканского континента (Алжир, Ливия, Намибия, Нигерия, Гана, Кот-д'Ивуар, Египет, Экваториальная Гвинея). Отдельно стоит отметить крупный трубопроводный проект (Транссахарский газопровод), в реализации которого возможно примет участие «Газпром».

Первой из российских компаний, начавших работу в Африке, стала «Татнефть», которая в 2005 г. приобрела активы в Ливии в районе Гадамис

(блок 82-4). В ходе третьего международного тендера в декабре 2006 года компания выиграла права на еще три нефтяных блока в бассейнах Гадамис и Сирт. В 2011 г. компания намерена создать СП с Libyan National Oil Company и начать промышленную разработку месторождений в Ливии.

«ЛУКШил Оверсиз», дочернее предприятие ЛУКОЙЛ, пришло в Африку в середине 2000-х гг. В 2006-2007 гг. компания приобрела ряд активов в Египте и Гвинейском заливе. По оценкам экспертов, общие затраты на проекты на шельфе Ганы и Кот-д'Ивуар составили 200 млн. долл.¹² В ближайших планах ЛУКОЙЛ активизировать деятельность по африканскому направлению. По словам вице-президента компании Л. Федун, «все больше внимания будет уделяться Азии и Африке. На западноафриканские месторождения возлагаются особые надежды, предполагая, что по запасам они могут обогнать Западную Сибирь».¹³

Компания планирует пробурить 12 скважин на месторождениях в Гане и Сьерра-Леоне, куда уже направлены два специализированных судна. Согласно планам на 2011 г. общий объем инвестиций ЛУКОЙЛ в развитие активов на шельфе Западной Африки составит около 700-900 млн. долл. Для сравнения, в 2006 г. инвестиции в разведку за рубежом составили 91 млн. долл. Кроме того, ЛУКОЙЛ изучает возможности для участия в нефтегазовых проектах в Габоне. По мнению экспертов, «освоение ЛУКОЙЛОМ африканских проектов поможет компании восполнить падение добычи черного золота, усилить свое присутствие на международных рынках, а также привлечь внимание инвесторов к своему бренду».¹⁴

В последние годы на африканском направлении активизировался ОАО «Газпром» в лице

Таблица

Африканские активы российских нефтегазовых компаний.*

Компании	Страны	Месторождения	Доля	Год приобретения	Объем инвестиций
«Газпром»	Алжир	Эль-Ассель	49%	2009	120 млн. долл.
	Ливия	Elephant	16,65%	2010	163 млн. долл.
	Намибия	Куду	54% (совместно с Namcor)	2010	1 млрд. долл.
	Экват. Гвинея	2 блока	80%	2010	3 млрд. долл.
ЛУКОЙЛ	Гана	Cape Three Points Deep-water	56,66%	2007	**
	Кот-д'Ивуар	Блоки CI-101 и CI-401	56,66%	2006-2007	**
	Кот-д'Ивуар	Блок CI-205	63%	2006-2007	**
	Египет	Мелейя	24%	2007	-
	Египет	West Esh El Mallaha	100%	2007	-
«Роснефть»	Алжир	Блок 245-юг	60%	2007	1,3 млрд. долл.
НОВАТЭК	Египет	Эль-Ариш	50%	2007	40 млн. долл.
«Татнефть»	Ливия	Блок 82-4	-	2005	-
	Ливия	Блоки 82-1, 69-1, 69-2, 69-3, 69-4, 98-2, 98-4	-	2006	-

*Все проекты находятся на стадии геологоразведки.

**Общий объем инвестиций в 3 проекта оценивается в 200 млн. долл.

Источник: Интернет сайты ОАО «Газпром», ЛУКОЙЛ, «Татнефть», НК «Роснефть», НОВАТЭК.

■ Международные отношения

его 100-процентного дочернего предприятия Gazprom Exploration & Production International, основная задача которого – поиск и приобретение новых нефтегазовых активов в ключевых регионах мира. В планах компании на 2011 г. – бурение 18 скважин за пределами России, большинство из них – в Африке.

В частности, будут пробурены дополнительные скважины в Алжире, в первом квартале 2011 г. начнется интенсивная работа в Ливии. По словам директора компании Б. Иванова, «в следующем году «Газпром» потратит в Африке несколько сотен миллионов долларов».¹⁵ Летом 2010 г. во время Петербургского экономического форума Б. Иванов заявил, что «освоение природных ресурсов Африки – один из главных приоритетов внешней стратегии «Газпрома»».¹⁶

Помимо Ливии и Алжира, «Газпром» изучает возможность приобретения активов в Нигерии, где в 2009 г. Gazprom Exploration & Production International совместно с Nigerian National Petroleum Corporation основано СП Nigaz. В рамках этого предприятия российская сторона планирует вложить 2,5 млрд. долл. в нефтегазовую отрасль Нигерии. В начале 2011 г. появилась информация о том, что «Газпром» заинтересован в покупке активов Royal Dutch Shell, которая продает четыре нигерийских месторождения нефти на суше.¹⁷

Летом 2010 г. еще одна дочерняя компания «Газпрома» – «Газпромнефть» – объявила о начале разработки двух блоков на шельфе Экваториальной Гвинеи, общая сумма инвестиций в них оценивается в 3 млрд. долл.¹⁸

Первый и на данный момент единственный актив «Роснефти» за пределами СНГ, приобретенный в 2007 г., блок 245-юг площадью 6,5 тыс. кв. км, расположенный в южной части Алжира. Управление проектом осуществляют компания «Роснефть Стройтрансгаз» Лтд (совместное предприятие НК «Роснефть» и компании «Стройтрансгаз»), которой принадлежит 60-процентная доля в проекте, а также алжирская государственная нефтегазовая компания Sonatrach, которой принадлежат оставшиеся 40%.

По мнению экс-главы компании С. Богданчикова, «Роснефть» заинтересована в инженеринговых услугах и опыте ENI в реализации совместных проектов в Африке.¹⁹

Весной 2010 г. НК «Роснефть» и компания Crescent Petroleum (Объединенные Арабские Эмираты) подписали в Москве соглашение о стратегическом партнерстве в нефтегазовой области, которое предполагает совместную разработку месторождений на Ближнем Востоке и в Северной Африке.²⁰

Летом 2007 г. Евросоюз объявил о новом решении по африканскому газовому направлению, а именно – о реализации проекта Транссахарского газопровода. Газопровод с пропускной способностью 30 млрд. куб. м в год соединит месторождения Нигерии через пустыню Сахару с Нигером и Алжиром. Длина его составит 4128

км. Стоимость проекта оценивается примерно в 13 млрд. долларов: 10 млрд. – на прокладку газопровода и 3 млрд. – на сооружение газохранилищ.²¹

В Алжире трубопровод должен влиться в североафриканскую сеть, по которой газ в конечном итоге по дну Средиземного моря через Испанию и итальянскую Сицилию (а в скором будущем и Сардинию) попадет в Европу. Нигерийские запасы «голубого топлива» оцениваются в 5,22 триллионов кубометров. Этих объемов Евросоюзу хватит, как минимум, на 10 лет.²² Начать работу по строительству трубы планируется в течение двух лет (с 2011 г.), а завершить – к 2015 г.²³

Притом, что проект довольно сложный – учитывая гористую местность Нигерии и Нигера, и непростые климатические условия пустыни Сахара, а также постоянную политическую нестабильность в регионе – его себестоимость, 13 млрд. долл., довольно низкая. Это почти вдвое дешевле «Южного потока», оцененного в 25 млрд. евро.²⁴

Стоит отметить, что инициатор Транссахарского газопровода – Евросоюз, и в первую очередь на его деньги он будет построен. Поэтому едва ли Европа допустит, чтобы «Газпром» стал мажоритарием в этом проекте. Тем не менее, российская компания проявляет интерес к участию. Это было подтверждено в ходе визита президента РФ Д. Медведева в Нигерию в июне 2009 г. и ранее в сентябре 2008 г., во время переговоров главы «Газпрома» А. Миллера и управляющего директора Nigerian National Petroleum Corporation Абубакара Ярадуа. Тогда стороны договорились о создании СП для сооружения участка трубопровода в Нигерии длиной 360 км.

Несмотря на очевидные риски, как экономические, так и политические, дивиденды России от проекта могут быть очень существенными. Другое дело, что в настоящее время российский газовый концерн задействован в целом ряде дорогостоящих проектов. Нельзя исключать, что для активного участия в строительстве Транссахарского газопровода ресурсов у «Газпрома» может быть недостаточно.

Как представляется, к концу первого десятилетия XXI в. выход на африканский углеводородный рынок становится перспективным вариантом развития для российских нефтегазовых компаний. Частные ЛУКойл, НОВАТЭК и «Татнефть» заинтересованы в расширении своих зарубежных активов в целях повышения добычи нефти и газа и укрепления своего бренда на мировых рынках. Намечавшаяся в 2010 г. африканская стратегия государственных гигантов «Газпрома» и «Роснефти», с одной стороны, имеет, безусловно, имиджевую подоплеку. С другой, владение зарубежными активами в крупнейших центрах нефтедобычи – таких как Северная Африка и Гвинейский залив – это возможность влиять на ценообразование и конъюнктуру рынка. Появляется и другая возможность – маневра в сложных геополитических отношениях картелей покупателей и поставщиков энергоресурсов.

Тем не менее, на данный момент российский бизнес все же представлен в Африке довольно

слабо. Для более масштабной и успешной работы российских компаний на континенте необходима большая поддержка со стороны государства. По мнению исследователей, «уже давно стоят в повестке дня вопросы повышения стимулирующей роли внешнеэкономической политики, включающей поддержку российских компаний на всех этапах подготовки и осуществления экспортной деятельности; использование применяемых в мировой практике инструментов стимулирования экспорта и зарубежных инвестиций (финансовых, организационных, рекламно-маркетинговых, торгово-экономических, лоббистских, информационно-консалтинговых и др.); активизацию двусторонних и региональных (а не только с ВТО) переговоров с целью достижения преференциальных режимов для российско-африканских операций; борьба за предупреждение и отмену ограничительных по отношению к российскому бизнесу мер, предпринимаемых иностранными государствами и др.»²⁵.

Ряд прогнозов вынуждает Россию рассмотреть возможности использования внешних источников пополнения отечественной ресурсной базы, что уже постепенно проявляется в активизации российских добывающих компаний на внешних сырьевых рынках. Страны Африки, щедро одаренные природными ресурсами, по многим параметрам представляются традиционными и выгодными партнерами РФ. Африканские ресурсы отличаются удобством залегания, относительно комфортными условиями их освоения. К тому же Россия обладает устойчивыми благоприятными политическими позициями и хорошим имиджем на континенте.

Россию и африканские страны объединяет тот факт, что страны Запада, а с некоторых пор и КНР, рассматривают их как объектов эксплуатации ресурсов. При этом попытки проводить самостоятельную сырьевую политику, отвечающую национальным интересам, воспринимается подчас крайне негативно. Поэтому разумно полагать, что попытки выстроить сырьевое взаимодействие между Россией и Африкой встретят ощутимое сопротивление со стороны США, ЕС и КНР на политическом и деловом уровне. Тем не менее, и у РФ, и у африканских государств, благодаря благоприятной рыночной и геополитической ситуации, по-прежнему остается возможность отстаивать и продвигать собственные интересы в нефтегазовой отрасли.

Tomberg R.I. Russian oil and gas business in Africa.

Summary: *Entering African hydrocarbon market seems to be a challenging opportunity for the Russian oil and gas business. Private companies such as LUKOIL, NOVATEK and Tatneft are interested in expanding their foreign equities and boosting their brand on the world market. Materialized in 2010 the Russian state giants Gazprom and Rosneft African strategy, on the one hand, definitely has image creation significance. On the other, possessing foreign equities in large oil producing centers (North Africa and Gulf of Guinea) provides an opportunity to influence the pricing and market conditions. At the moment Russian business is poorly presented in African countries. To perform more successful and large-scale projects in Africa Russian companies demand greater support from the government.*

Ключевые слова

нефть, сырье, инфраструктура, инвестиции, трубопровод, мировые рынки, российские нефтегазовые компании.

Keywords

Oil, raw materials, infrastructure, investment, pipeline, world markets, Russian oil and gas companies.

Примечания

1. По материалам круглого стола «Африка во внешнеполитической концепции России». Институт Африки РАН. 2001 г.
2. Высоцкая Н.И. Россия – Африка: развитие сотрудничества в 2008 году. 14.05.2009. <http://www.inafran.ru/ru/content/view/114/51/>
3. Фролов А.А. Россия и Африка: что способствует и препятствует сближению // Новое восточное обозрение. 23.04.2010. <http://www.journal-neo.com/php/content.php?id=1006>
4. Высоцкая Н.И. Указ. соч.
5. Селезнев В. О мерах, необходимых для укрепления экономического сотрудничества России и стран африканского континента. 09.02.2010. http://www.rusafr.com/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=106
6. Корендясов Е.Н. Российско-африканские отношения в контексте глобализации. Текст выступления на XI Всероссийской конференции африканистов. Май 2008.
7. Информационный бюллетень. Институт Африки РАН. Том 1, выпуск 2. 2008.
8. http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/571FEF3D5281FE45C32573050023894F
9. Россия и Африка развивают сотрудничество. Апрель 2010. International Centre for Trade and Sustainable Development. <http://ictsd.org/i/news/bridgesrussian/74856/>
10. Алекперов В.Ю. Обращение Президента ОАО «ЛУКОЙЛ» В.Ю. Алекперова к участникам Международной парламентской конференции «Россия-Африка». 20.05.2010. http://www.russia-africa.com/news/details_4.html
11. Отчет по выполнению гранта Отделения общественных наук РАН по теме: «Стратегическое соперничество ведущих экономик мира за африканские ресурсы». Институт Африки РАН. 2008.
12. Ведомости. 27.04.2007.
13. РБК. 09.09.2010.
14. Финам. 14.10.2010.
15. Bloomberg. 08.11.2010.
16. БФМ. 19.06.2010.
17. РБК. 11.01.2011.
18. Интерфакс. 28.06.2010.
19. Интерфакс. 19.06.2009.
20. РИА Новости. 19.05.2010.
21. РБК. 18.09.2008.
22. Российская газета. 14.07.2007.
23. Эксперт. 06.07.2009.
24. РБК. 06.02.2009.
25. Отчет по выполнению гранта Отделения общественных наук РАН по теме: «Стратегическое соперничество ведущих экономик мира за африканские ресурсы». Институт Африки РАН. 2008.